

Опустилась ночь. За облаками то появлялись, то вновь исчезали редкие звёзды.

Дверца автомобиля открылась, и наружу первой ступила длинная стройная нога. Безупречно выглаженные белые брюки и начищенные чёрные туфли выглядели особенно изысканно.

Шэнь Шинин поправил маску белого лебедя. Вышитые серебряной нитью узоры тянулись к вискам, а жемчужная бахрома тихо покачивалась возле ушей.

Сегодня проходило традиционное приветственное мероприятие академии Фанья — бал-маскарад.

Шэнь Шинин вошёл в танцевальный зал. Хрустальные люстры под потолком сияли подобно звёздам, в воздухе лилась спокойная музыка.

Людей собралось немало. Каждый скрывал лицо под изящной маской, а роскошные костюмы ослепляли своим великолепием.

Оглядев зал, Шэнь Шинин наконец заметил Жуань Сяожо в дальнем углу.

Тот напряжённо сидел на диване в обычной форме академии. Даже маски на нём не было, поэтому среди нарядных гостей он казался совершенно чужим.

Шэнь Шинин подошёл к ближайшему официанту.

— Будьте добры, дайте мне маску.

Официант почтительно протянул поднос.

— Пожалуйста, выбирайте.

На подносе лежало множество масок самых разных цветов и фасонов.

Немного поколебавшись, Шэнь Шинин выбрал бело-розового кролика.

— Спасибо.

Он уже собирался отнести маску Жуань Сяожо, но увидел неожиданную картину.

Юноша в чёрной маске держал Жуань Сяожо за руку и вёл к центру зала.

В прекрасных глазах Шэнь Шинина промелькнуло недоумение. По первоначальному сюжету на балу все избегали Жуань Сяожо, поэтому на защиту должен был выступить он — второстепенный персонаж-пешка.

Эта сцена заодно должна была вызвать ревность у Ли Е и помочь ему осознать собственнические чувства к Жуань Сяожо.

Что же происходило сейчас?

Может быть, из-за досрочной отмены красной карточки студенты перестали враждебно относиться к Жуань Сяожо, и сюжет изменился?

Такое объяснение показалось Шэнь Шинину разумным. Он ещё раз посмотрел в ту сторону и, убедившись, что незнакомец лишь старательно учит Жуань Сяожо танцевать, успокоился.

Раз задания не было, стоило найти тихое место и отдохнуть.

Однако Шэнь Шинин не успел далеко уйти. Путь ему с улыбкой преградил мужчина в маске синего павлина.

— Господин Белый Лебедь, окажете ли вы мне честь и согласитесь на танец?

Этого самовлюблённого павлина Шэнь Шинин узнал бы даже по горстке пепла. Кем ещё мог быть этот человек, кроме Ци Цзинъюя?

Танцевать с ним совершенно не хотелось.

— Я не умею, — отговорился Шэнь Шинин.

Улыбка Ци Цзинъюя стала ещё шире.

— Ничего страшного. Я научу.

— Не нужно.

Шэнь Шинин холодно отвернулся, но от Ци Цзинъюя было не так-то просто избавиться.

Тот тут же приблизился и прошептал ему на ухо:

— Посмотри туда. Ли Е повсюду тебя ищет.

Шэнь Шинин замер и посмотрел в указанном направлении. Высокий юноша в золотой маске оглядывал зал, явно разыскивая кого-то среди гостей.

При одной мысли о назойливости Ли Е по коже побежали мурашки.

— Идём, — без колебаний сказал Шэнь Шинин.

Добившись своего, Ци Цзиньюй галантно протянул руку.

— Следуйте за мной, господин Белый Лебедь.

Как только мягкая ладонь легла поверх его пальцев, он с улыбкой обхватил тонкое запястье и незаметно бросил Ли Е насмешливый взгляд.

Повернувшись к Шэнь Шинину, Ци Цзиньюй вновь принял свой обычный обольстительный вид.

Он забрал у него кроличью маску и подозвал официанта.

— Уберите пока лишнюю маску.

Ци Цзиньюй давно заметил, что Шэнь Шинин постоянно вмешивается в дела Жуань Сяожо. Поэтому ещё заранее поручил одному студенту занять Жуань Сяожо на весь вечер и не подпускать его к Шэнь Шинину.

Держась за руки, они прошли сквозь толпу к центру танцевального зала.

Окружившие их гости скрыли Шэнь Шинина из поля зрения Ли Е. Точно так же и сам он больше не видел того среди людей.

Зазвучала музыка. Оба одновременно шагнули вперёд с правой ноги. Белоснежные перья лебединой маски почти переплелись с сапфировым оперением павлина.

В глазах Ци Цзиньюя мелькнуло удивление.

— Ты ведёшь?

Шэнь Шинин слегка отклонился, увеличивая расстояние между ними.

— Нельзя?

— Можно. Конечно, можно.

Ци Цзиньюй соблазнительно улыбнулся.

— Тебе можно всё, что пожелаешь.

Он тут же сменил партию и, подстраиваясь под движения Шэнь Шинина, заскользил с ним по залу.

Под мерцанием огней Ци Цзиньюй медленно приблизился, словно случайно коснулся губами шеи партнёра и обдал её горячим дыханием.

— Шинин, ты чудесно танцуешь.

Павлиньи перья скользнули по лебединой маске, рассыпав серебристо-синие блики.

Тело Шэнь Шинина напряглось, а рука невольно сильнее обняла чужую талию — именно этого Ци Цзиньюй и добивался.

Пользуясь поворотом, он кончиками пальцев ноги провёл по щиколотке Шэнь Шинина, а коленом будто невзначай коснулся его бедра.

— Угомонись, — тихо предупредил Шэнь Шинин.

Под маской Белого Лебедя дыхание заметно участилось. На губах Ци Цзиньюя появилась едва заметная улыбка.

— Прости. Я не слишком хорошо знаю женскую партию.

Шэнь Шинин поджал губы. От постоянных прикосновений ему было не по себе, но он всё же заставил себя закончить танец.

Незаметно окружающие один за другим замолчали и прекратили двигаться. Все смотрели на эту совершенно непохожую внешне, но удивительно гармоничную пару.

Музыка стихла. Шэнь Шинин облегчённо выдохнул и тут же отступил от Ци Цзиньюя.

После короткой тишины зал взорвался аплодисментами.

— А теперь партнёры должны снять друг с друга маски, — объявила ведущая.

Зрители пришли в ещё больший восторг: всем не терпелось узнать, кто скрывался под масками.

Ци Цзиньюй шагнул вперёд и осторожно снял маску Шэнь Шинина. Увидев прекрасное лицо, он тихо рассмеялся.

— Какой красавец.

— ...

Шэнь Шинин церемониться не стал и одним движением сорвал павлинью маску. Впрочем, силу он рассчитал и украшение не повредил.

— А-а-а! Это молодые господа Шэнь и Ци! У меня сейчас сердце остановится!

— Я так и знала! Они так красиво танцевали, так подходят друг другу... Я пропала!

— погоди, разве раньше ты не сводила молодого господина Шэня с молодым господином Ли?

— Эм... Неважно. Сейчас не об этом.

...

За пределами толпы Цяо Юй бесцеремонно лип к Ли Е и, разумеется, тоже заметил происходящее в центре зала.

— Если присмотреться, А-Юй и А-Нин прекрасно друг другу подходят. А-Е, как ты считаешь?

Хрусть.

Хрупкий бокал раскололся в руке Ли Е. Он резко поднялся с дивана и ледяным взглядом посмотрел на Цяо Юя.

— Если глаза тебе не нужны, можешь их пожертвовать.

— И не называй меня А-Е. Ты не заслужил.

<http://bllate.org/book/18469/1771028>